

Д. В. Лисейцев

Крестьяне «сильных людей» времени царствования Михаила Федоровича в откупном деле

Невозможно переоценить значение трудов Андрея Павловича Павлова в изучении политической истории Московского государства конца XVI — первой половины XVII в.¹ Недавно опубликованная его фундаментальная монография открыла перед исследователями российской истории XVII в. широкие возможности изучения правящей элиты страны в период, неизбалованный вниманием специалистов. Андрей Павлович прослеживает состав окружения царя Михаила Федоровича, выделяя круг так называемых «сильных людей» Московского царства. Распределение политического влияния между наиболее близкими к царю людьми можно реконструировать, рассматривая разные отражения их «силы»: официально занимаемые в правительстве посты, порядок упоминаний в боярских списках, размеры землевладения. Одной из линий изучения влиятельности этих людей может служить рассмотрение деловой активности их крестьян в откупной деятельности². В 2021 г. в кулуарах конференции, где автор этих строк делал доклад об откупах крестьян боярина И. Н. Романова, Андрей Павлович заметил, что для полноты картины следует проследить откупную деятельность крестьян других людей из ближайшего окружения царя Михаила. Настоящая статья представляет собой развитие той беседы с Андреем Павловичем: в ней представлены данные об участии в откупах крестьян патриарха Филарета и бояр И. Н. Романова и кн. И. Б. Черкасского.

¹ Павлов А. П.: 1) Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992; 2) Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование : в 2 т. СПб., 2018.

² Лисейцев Д. В. Долгожданный подарок специалистам по истории России XVII в. // Российская история. 2020. № 4. С. 178–179.

Крестьяне патриарха Филарета были довольно заметны в откупном деле. Уже в 1621/22 г. документы упоминают патриаршего крестьянина московской Козьей слободы Ивана Григорьева сына Мосягу как откупщика таможи и кабаков в Арзамасе. Стоимость эксплуатации этих объектов составляла 2149 руб. Два года спустя мы видим его откупщиком кабака в Мценске (324 руб.), в 1624/25 г. он собирал питейные деньги во Владимире (1835 руб.) и в селах Нижегородского уезда (491 руб.)³. Во всей полноте предпринимательский потенциал Ивана Мосяги раскрылся в 1625/26 г., когда за ним числились кабаки и таможня в Арзамасе (2358 руб.), кабаки во Владимире (1835 руб.), Путивле (698 руб.), Ржеве Володимировой (262 руб.), а также кабаки и торжки в Нижегородском уезде (512 руб.) — всего на сумму более 5600 руб. Более скромно, хотя по-прежнему солидно (свыше 2900 руб.), выглядели его откупа в 1626/27 г. — кабаки в селе Пергалее Арзамасского уезда (58 руб.) и в Путивле (769 руб.), таможня в Суздале (530 руб.), кабаки и торжки в Нижегородском уезде (1548 руб.)⁴. Иван Мосяга занимался и производством вина: в 1622/23 г. он поставил на московские кабаки 1415 ведер с арзамасской и 1860 ведер с муромской винокурен (надо полагать, что и кабаки в Арзамасе и Муроме числились за ним)⁵. Вино у Ивана Мосяги приняли по 60 коп. за ведро, то есть от этой операции он выручил 1965 руб. Вином крестьянин частично расплачивался с казной и за эксплуатируемые им кабаки: в 1624/25 г., взяв в откуп питейные заведения Владимира, он обязался половину суммы откупа (свыше 900 руб.) уплатить вином (более 3 тыс. ведер)⁶.

³ Здесь и далее суммы откупов приводятся округленными до рублей (РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Нижний Новгород. Кн. 6. Л. 108–108 об.; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 4. Л. 545; Ф. 371. Оп. 2. Д. 11. Л. 58; Ф. 396. Оп. 1. Д. 40016. Л. 108–109).

⁴ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 16. Л. 495–495 об.; Кн. 18. Л. 539; Ф. 141. Оп. 1. Д. 61 (1628 г.). Л. 68; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 9. Л. 183, 249 об.–250 об., 254 об.

⁵ Если это мое предположение верно, то в 1622/23 г., за который сведения об откупной деятельности Ивана Мосяги отсутствуют, этот предприимчивый патриарший крестьянин держал за собой в откупе кабаки на общую сумму более 3800 руб. (Там же. Ф. 233. Кн. 4. Л. 545; Ф. 396. Оп. 1. Д. 40020. Л. 20, 21), и, следовательно, как практиковал и позднее, половину откупной суммы уплатил поставками вина на московские кабаки.

⁶ Там же. Ф. 396. Оп. 1. Д. 39967. Л. 1; Д. 40016. Л. 107–109.

Одновременно откупами кабаков и таможен стал заниматься другой человек патриарха Филарета — крестьянин московской Саввинской слободы Лев Селиверстов сын Кострикин. В 1621/22 г. он упомянут как откупщик кабака в Брянске (около 230 руб.), а также кабака, таможи и перевоза в селе Никольском Карачевского уезда (28 руб.). В том же году Лев Кострикин с братьями Михаилом и Куприяном подрядились поставить на московские кабаки 1597 ведер вина на 958 руб. 20 коп.⁷ Семья Кострикиных отличалась предприимчивостью. Куприян Кострикин в 1622/23 г. поставил на столичные кабаки еще 347 ведер вина, а в 1632/33 г. держал за собой за 471 руб. кабак и таможду в Валуйках (в бытность Куприяна Кострикина откупщиком город сожгли запорожцы)⁸. Еще один из Кострикиных, Савва, в 1633/34 г. за 1152 руб. держал на откупе кабак, таможду и мельницу в Ельце⁹. Патриарший крестьянин Иван Кострикин на 1626/27 г. откупил кабак и таможду в Воронеже, обязавшись уплатить за них 1360 руб.¹⁰ Но наиболее крупным предпринимателем в семье оказался Лев Кострикин. В 1623/24 г. мы видим его откупщиком кабака и таможи в Воронеже (1266 руб.), в 1624/25 г. — в Ельце (948 руб.), в 1626/27 г. за 304 руб. он откупил таможду в Брянске, в 1630/31 г. — в Ельце (1057 руб.)¹¹. В последние годы жизни патриарха Филарета масштабы и горизонты Льва Кострикина заметно расширились. Если прежде его интересы сосредотачивались на городах южного и юго-западного рубежа страны, то с начала 1630-х годов он проник на откупной рынок северо-запада Московского государства. В 1631/32 г. он держал за собой кабаки Великого Новгорода (3517 руб.) и кабак и таможду

⁷ Там же. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 5. Л. 23 ; Кн. 9. Л. 230 ; Ф. 396. Оп. 1. Д. 50154. Л. 1. — Если практика оплаты половины откупной суммы поставками вина на московские кабаки распространялась не только на Ивана Мосягу, мы вправе предположить, что за братьями Кострикиными в 1621/22 г. числилось в откупе объектов примерно на 1900 руб.

⁸ Там же. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 286. Л. 182 ; Ф. 396. Оп. 1. Д. 39950. Л. 5 ; Д. 40016. Л. 37 об. ; *Четухин А. Г.* Валуйское разорение 1633 г. // Белгородский краеведческий вестник. Белгород, 2013. Вып. 10. С. 64.

⁹ Откуп был оформлен 25 августа 1633 г., буквально за месяц до кончины патриарха Филарета Никитича (РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 19. Л. 251 об.–252).

¹⁰ Там же. Кн. 10. Л. 255 об.

¹¹ Там же. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 80. Л. 5, 119, 122, 123 об. ; Кн. 282. Л. 131 ; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 9. Л. 230.

Старой Русы (438 руб.)¹². Крупные откупа Лев Кострикин получил и на 1633/34 г., успев оформить их до смерти патриарха Филарета: кабаки во Владимире (2157 руб.) и Великих Луках (535 руб.)¹³. Смерть патриарха не прекратила деятельность Кострикина. В 1634/35 г. за ним были кабаки Пскова (4819 руб.) и Великих Лук (535 руб.)¹⁴. Вместе с крестьянином И. Н. Романова он в 1635/36–1636/37 гг. эксплуатировал кабаки Нижнего Новгорода и уезда (около 8,5 тыс. руб. в год). Одновременно Лев Кострикин держал на откупе кабаки и таможи Изборска и Острова (около 590 руб.). Относительно скромный откуп — всего на 25 руб. — на кабак в Шуйском городке Вологодского уезда Кострикин взял в 1636/37 г. на пару с кашевцем Кузьмой Нестеровым. В 1637/38–1638/39 гг. мне известны лишь откупа Льва Кострикина в Старой Русе (порядка 550 руб. в год). С начала 1640-х годов он сосредоточился на откупах кабаков и таможен верхневолжских городов (Гороховца, Шуи и Клязьменского городка, приблизительно на 2 тыс. руб.). В 1641/42 г. он откупил кабаки и таможи в Гороховце и Клязьменском городке (около 1300 руб.), в 1642/43 и 1643/44 гг. — только в Гороховце (1015 руб.). В последний год царствования Михаила Федоровича Кострикин по-прежнему эксплуатировал гороховецкие кабак и таможню (1026 руб.), одновременно при том с кашевцами Филиппом Савельевым и Пантелеем Золотово взяв в откуп новгородские и псковские кабаки (около 10 200 руб. в год)¹⁵. Как и в начале карьеры, Лев Кострикин занимался поставками вина (в 1637/38 г. поставил на московский Отдатовый двор вина на 2100 руб., в 1643 г. подрядился доставить его в Архангельск). Держал Лев Кострикин торговую лавку в Москве: 22 сентября

¹² РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 23. Л. 1, 33, 33 об., 34 об., 35, 114 об., 115; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 15. Л. 251–251 об.

¹³ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Устюг. Кн. 22. Л. 377, 377 об.; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 19. Л. 239.

¹⁴ От псковичей на откупщика Льва Кострикина неоднократно подавались коллективные жалобы от всего посадского населения города (Там же. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 22. Л. 46 об., 47; Кн. 23. Л. 116, 117, 159, 159 об., 234–235, 295–296, 338, 426–426 об.; Устюг. Кн. 28. Л. 179, 481).

¹⁵ Там же. Новгород. Кн. 23. Л. 305–307 об., 318–319 об., 408 об.–409 об.; Кн. 24. Л. 54 об., 55 об., 341 об.–342 об.; Кн. 28. Л. 157; Суздаль. Кн. 2. Л. 125, 125 об.; Устюг. Кн. 51. Л. 394; Ф. 141. Оп. 2. Д. 41 (1636 г.). Л. 110; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 25. Л. 223 об.–224; Кн. 29. Л. 99; Кн. 36. Л. 38 об., 51 об.; Кн. 37. Л. 1 об.; Кн. 41. Л. 63 об., 428; Кн. 671. Л. 255 об.–256, 304 об.

1640 г. он уплатил пошлину за данную грамоту «по челобитью патриарша крестьянина Савинские слободы Левки Кострикина на купленную его лавку, что в Суконном в московском в старом ряду х Кремлю-городу задом в межах подле лавок ярославца Третьяка Лыткина да Никольского попа Гаврилы, что у Красных колокол». В 1653 г. Лев Кострикин упоминается как торговый человек Гостиной сотни¹⁶.

Иван Мосяга и Лев Кострикин были не единственными из крестьян патриарха Филарета, отметившихся в откупном деле. Крестьянин патриаршей Саввинской слободы Симон Андреев в 1625/26–1626/27 гг. держал за собой за 62 руб., а затем за 82 руб. в год кабак и таможеню в Елатье. В 1632/33 и 1633/34 гг. Симон Андреев смог взять уже более дорогой откуп: за 1050 и 1094 руб. в Романове за ним были кабак, таможня и перевозки. Там же с окладом 1110 руб. видим его в 1635/36 г.¹⁷ Несколько раз выступал откупщиком, но всегда на небольшие суммы, крестьянин патриаршей Козьей слободы Григорий Ефимьев: в 1626/27 г. он держал в откупе кабак и таможеню в Новосили (75 руб.), в 1628/29 г. — кабак в Карачеве (200 руб.), в 1629/30 г. — Важенский кабак в Новгородском уезде (159 руб.), в 1633/34 г. — кабак, таможеню, мыт и перевоз в Клязьменском городке (272 руб.), в 1634/35 г. — кабак в Рузе (54 руб.)¹⁸. Дважды (в 1629/30 и 1631/32 гг.) откупщиком владимирской таможни (592 и 724 руб.) выступил патриарший крестьянин Иван Дмитриев, но во второй раз он был компаньоном крестьянина И. Н. Романова Томилы Васильева. Патриарший крестьянин Дмитрий Лукин взял в 1632/33 г. в откуп кабаки во Владимире (2152 руб.). В следующем году в том же городе за 808 руб. он откупил таможеню, но вдвоем с крестьянином И. Н. Романова Первым Борисовым¹⁹. Дорогой откуп (кабак, таможня, сусло и квас

¹⁶ Там же. Ф. 141. Оп. 2. Д. 89. Л. 5; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 36. Л. 59 об.; Кн. 39. Л. 727; Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. М., 1998. Т. 1. С. 311.

¹⁷ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 7. Л. 363 об.; Кн. 10. Л. 184 об.; Кн. 17. Л. 237 об.–238; Кн. 20. Л. 49 об.; Кн. 25. Л. 197.

¹⁸ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 19. Л. 43 об.; Кн. 20. Л. 12–12 об.; Устюг. Кн. 22. Л. 360; Кн. 28. Л. 448; Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 86. Л. 216 об.; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 9. Л. 234 об.

¹⁹ Там же. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 11. Л. 335 об.–336; Кн. 15. Л. 81 об.–82, 206 об., 290–290 об.; Кн. 17. Л. 190; Кн. 19. Л. 216–216 об.

в Устюжне Железопольской, 1092 руб.) в 1631/32 г. достался крестьянину Козьей слободы Льву Андрееву, но второй известный мне случай его участия в откупах имел место после смерти Филарета: в 1636/37 г. за 350 руб. он эксплуатировал кабаки в Соли Большой и Соли Малой²⁰. Среди крупных откупов крестьян патриарха Филарета назову кабак в Юрьеве-Польском, откупленный Дмитрием Трухачевым в 1631/32 г. за 639 руб., кабак в Калуге в 1632/33 г. (Назар Ильин, 2165 руб.) и таможеню в Саратове в 1633/34 г. (Андрей Баглачевский, 551 руб.)²¹. Во всех трех случаях это единственные сведения об откупной активности этих людей. За 1623/24–1633/34 гг. имеются упоминания о еще восьми патриарших крестьянах, занимавшихся откупами: Афанасий Алексеев, Иван Григорьев сын Ванютин, Федос Давыдов, Иван Данилов, Иван Никифоров сын Калуга, Алексей Кондратьев, Роман Савельев, Матвей Семенов, откупавшие кабаки и таможи в Боровске, Звенигороде, Кадоме, Кевроле, Клину и Клинском уезде, Кокшайске, Пошехонье, Рузе и Твери. Как правило, они упоминаются как откупщики однократно, и ни один из их откупов не достиг 500 руб.²²

Всего до смерти патриарха Филарета документально зафиксировано участие в откупном деле 20 патриарших крестьян. В начале 1630-х годов совокупная годовая стоимость взятых ими откупов превышала 6 тыс. руб. Но по-настоящему крупными предпринимателями могут быть названы только Иван Мосяга и Лев Кострикин (пик активности последнего начался уже после смерти Филарета). Непохоже, чтобы глава Церкви активно способствовал получению откупов его крестьянами. Летом 1631 г. наиболее опытный из патриарших крестьян-откупщиков, Лев Кострикин, пытался взять в откуп кабак и мельницу в Дмитрове. Конкурентов было немало, но особое упорство продемонстрировало посадское население Дмитрова, которому в итоге откуп и отдали²³. Между тем одного слова царского родителя могло хватить, чтобы решить вопрос в пользу его человека.

²⁰ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 29. Л. 162 об.

²¹ Там же. Кн. 15. Л. 224; Кн. 16. Л. 61 об.; Кн. 18. Л. 117 об.; Кн. 19. Л. 201 об.–202, 212.

²² Там же. Ф. 137. Оп. 1. Устюг. Кн. 6. Л. 341 об.; Кн. 21. Л. 378; Кн. 22. Л. 355; Кн. 28. Л. 169, 458; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 7. Л. 470; Кн. 9. Л. 256 об.; Кн. 17. Л. 243–243 об.; Кн. 18. Л. 5 об., 77 об.; Кн. 19. Л. 206; Ф. 396. Оп. 1. Д. 40479. Л. 224–227.

²³ Там же. Ф. 141. Оп. 1. Д. 80 (1631 г.). Л. 40–61.

К числу наиболее влиятельных фигур в окружении царя Михаила принадлежал его двоюродный брат — боярин кн. Иван Борисович Черкасский. Его крестьяне занимались откупными операциями уже в первые годы царствования Михаила Романова. В 1614/15–1616/17 гг. крестьяне кн. Черкасского (Михаил Попёнок, Семен Ларионов, Олифат Семенов и Никон Степанов) брали в откуп перевоз через Оку в Калуге, кабак, таможню, бани и лавочный оброк в Михайлове, а также кабак и таможню в Печерниках. Ни один из них позже не продолжил заниматься этим видом предпринимательства; ни у кого из них стоимость откупа не превысила 100 руб.²⁴ Вскоре после возвращения из польского плена Филарета начал предпринимательскую деятельность наиболее активный из крестьян-откупщиков кн. Черкасского — Иван Ефремов сын Юршин из подмосковного села Марьиной слободы. Его деловые интересы были направлены на откуп кабаков и таможен в городах на южных и юго-западных границах. В 1619/20 г. он держал за собой кабак и таможню в Курске (468 руб.), в 1622/23–1623/24 гг. — в Осколе (160 и 177 руб.). Заметный подъем его оборотов фиксируется в 1624/25–1625/26 гг., когда Юршину передали на откуп кабак и таможню в Воронеже (1287 руб. в год). В 1628/29 г. суммарная стоимость откупа эксплуатируемых им объектов превысила 1800 руб. — кабаки в Путивле (1108 руб.) и Рыльске (583 руб.), кабак и таможня в Лебедяни (114 руб.). Примерно той же осталась цена откупов Юршина в 1629/30 г. — кабаки в Путивле (1121 руб.) и Брянске (582 руб.), кабак и таможня в Кромах (9 руб.)²⁵. Настоящий расцвет его деятельности пришелся на начало 1630-х годов. В 1630/31 г. за ним числились кабаки в Путивле (1124 руб.), Торжке (362 руб.), Болхове (266 руб.), Боровске (99 руб.), Верее (31 руб.), кабаки и таможни в Валуйках (461 руб.) и Карачеве (220 руб.), мыт и перевоз в Муроме (около 240 руб.) — всего на сумму более 2700 руб. Не менее

²⁴ РИБ. М., 1912. Т. 28. Стб. 9; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 38011. Л. 73; Д. 38940. Л. 34 об., 183–186; Д. 38948. Л. 13, 15, 57; Д. 53009. Л. 2–3.

²⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 77. Л. 6; Кн. 80. Л. 10–10 об., 105, 114; Кн. 86. Л. 207–208 об.; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 8. Л. 448; Кн. 11. Л. 315, 349 об.; Ф. 396. Оп. 1. Д. 40479. Л. 128–131, 204, 236–238, 272; *Раздорский А. И.* Головство и откуп: очерки из истории таможенного и кабацкого дела на юге и западе европейской России в XVII веке (по материалам приходо-расходных книг московских приказов и городских таможенных и кабацких книг). М., 2017. С. 158.

широкой была предпринимательская деятельность Ивана Юршина в 1631/32 г., когда в откупе у него числились кабаки и таможни в Белгороде (1095 руб.), Валуйках (466 руб.), Осколе (362 руб.) и Карачеве (226 руб.), таможни в Шуе (395 руб.) и Торжке (284 руб.), мыт, перевоз и гостиная деньга в Муроме (244 руб.)²⁶ — в общей сложности более 3 тыс. руб. За следующие три года имеются сведения об откупках Юршина на скромные суммы: в 1632/33 г. он взял кабак в Клину (206 руб.), а на 1633/34–1634/35 гг. оформил откуп кабака и таможни в Новгороде-Северском (110 руб.)²⁷. И лишь с середины 1630-х годов Юршин вновь стал заметным игроком в откупном деле. В 1635/36 г. за ним числились кабаки и таможни в Ельце (1341 руб.) и Ливнах (375 руб.). В 1636/37 г., продолжая удерживать за собой кабака и таможню в Ельце (1372 руб.), он на пару с тяглецом московской Садовой слободы Иваном Макеевым получил в откуп кабака и таможни в Соли Вычегодской и Усольском уезде (4124 руб.). Эти прибыльные объекты оставались в откупе за Иваном Юршиным и в 1637/38 г., к ним добавились кабака и таможня в Ливнах²⁸. Финал откупной деятельности Юршина оказался скромным: последние известные мне сведения о нем относятся к 1639/40–1641/42 гг., когда он вдвоем с крестьянином Марьиной слободы Григорием Ломоносом за 1320 руб. в год эксплуатировал кабака в селе Павлово Нижегородского уезда²⁹.

Продолжительной (около десятилетия) была деятельность в откупной сфере другого крестьянина кн. И. Б. Черкасского — Логвина Тимофеева, числившегося, как и Юршин, жителем Марьиной слободы. При этом ни разу он не брал в откуп объекты высокой стоимости — наибольшая известная цена его откупа лишь приближается к 300 руб. В 1624/25–1625/26 гг. он держал на откупе кабака

²⁶ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Владимир. Кн. 1-б. Л. 12 об.–13; Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 282. Л. 55, 66, 102, 125, 188, 188 об.; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 11. Л. 349 об., 385–385 об.; Кн. 13. Л. 50; Кн. 15. Л. 184, 250 об.–251 об., 276 об., 279 об., 291; Кн. 16. Л. 82, 126 об.; Ф. 396. Оп. 1. Д. 40479. Л. 217–219, 231–233, 272.

²⁷ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Устюг. Кн. 21. Л. 376; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 20. Л. 122 об.

²⁸ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Устюг. Кн. 28. Л. 261–264 об.; Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 91. Л. 144, 145, 154; Кн. 291. Л. 155, 157–158; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 25. Л. 82 об.; Кн. 26. Л. 239 об.; Кн. 29. Л. 196.

²⁹ Там же. Ф. 141. Оп. 2. Д. 86 (1642 г.). Л. 9.

и таможенню в Карачеве (114 и 117 руб. за год), в 1629/30 г. кабак в селе Пучеж Юрьевец-Повольского уезда. В 1630/31–1631/32 гг. за ним был мыт в окском селе Ростиславль (41 руб.). В 1632/33–1633/34 гг. Логвин Тимофеев откупал таможенную пошлину в Рыбном Свежем и Сущевном рядах, а также рыбную ловлю в Псковском и Чудском озерах (222 руб. в год). В 1636/37 г. за ним были кабак, таможня, баня и перевоз в Клязьменском городке (299 руб.). Логвин Тимофеев промышлял винокурением: в 1628 г. он подрядился поставить на вяземские кабаки 2 тыс. ведер вина с винокурень в Касимове и Решме; в 1630 г. на те же кабаки Вязьмы он взялся доставить 1 тыс. ведер вина³⁰.

В Марьиной слободе жил еще один крестьянин кн. Черкасского, занимавшийся откупами — Григорий Михайлов. Впервые как откупщик он попал на страницы известных мне документов во время Смоленской войны — в 1633/34 г. он выиграл торги, получив за 258 руб. в откуп кабак в Звенигороде (у него было пять конкурентов, в том числе другой крестьянин кн. Черкасского — Логвин Тимофеев). Одновременно он откупил кабаки в Трубчевске (стоимость неизвестна) и Стародубе-Северском (50 руб.). Попытка тогда же получить откуп в Великих Луках для Григория Михайлова успехом не увенчалась — он сопутствовал патриаршему крестьянину Льву Кострикину. Григорий Михайлов продолжал откупные операции и позже: в 1635/36–1637/38 гг. за ним были кабак и таможня в недавно разоренных Валуйках (по 295 руб. первые два года и 332 руб. в последний). Наиболее удачным для Михайлова стал 1636/37 г., когда кроме валуйских кабака и таможни он эксплуатировал таможни в Суздале (566 руб.) и Галиче (715 руб.)³¹.

Среди крестьян кн. Черкасского, бравших крупные откупа, можно отметить также Федота Кононова, за 841 руб. в 1619/20 г. державшего за собой кабак в селе Павлово Нижегородского уезда. Тит Тимофеев в 1636/37 г. эксплуатировал таможню в Туле (1136 руб.).

³⁰ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Владимир. Кн. 1-б. Л. 110; Новгород. Кн. 23. Л. 109 об.-111; Устюг. Кн. 36. Л. 354; Ф. 141. Оп. 1. Д. 74 (1628 г.). Л. 91–92; Д. 70 (1630 г.). Л. 163, 398; Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 80. Л. 168, 169 об.; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 7. Л. 334, 359 об.; Кн. 13. Л. 211 об.

³¹ Там же. Ф. 141. Оп. 1. Д. 80 (1631 г.). Л. 382–388, 406–417; Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 91. Л. 61; Кн. 291. Л. 65; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 18. Л. 31; Кн. 19. Л. 248; Кн. 20. Л. 39 об., 131; Кн. 27. Л. 41; Кн. 29. Л. 188 об., 193; Кн. 32. Л. 56 об.

Впрочем, год спустя за ним был уже гораздо более скромный откуп — таможня в Боровске (73 руб.). Несколько раз в роли откупщика выступил Прохор Семенов сын Курбатов, дворник осадного двора кн. Черкасского в Зарайске. В 1625/26 г. он держал кабак в Пронске (87 руб.) и таможню в Зарайске (323 руб.). В 1626/27 г. за ним по-прежнему числилась зарайская таможня (324 руб.). В 1632/33 г. видим его откупщиком таможни в Зарайске уже за заметно большую цену — 466 руб. Интересно, что в 1634 г. при взимании с жителей Зарайска в пользу государства пятой деньги имущество Прохора Курбатова было оценено лишь в 25 руб. Трижды выступал в роли откупщика (правда, при скромных суммах) Исаак Григорьев: в 1627/28 г. — кабак в Лихвине (30 руб.), в 1629/30 г. — мыт в Ростиславле (40 руб.), в 1630/31 г. — кабак в селе Люблино Каширского уезда (9 руб.).³² Еще шестеро крестьян кн. Черкасского выступали как откупщики двукратно: Данила Беляев — в 1619/20–1620/21 гг. кабак и торжок в селе Якшино Арзамасского уезда (24 руб. в год); Василий Иванов сын Москвитинов — в 1623/24–1624/25 гг. кабак в Пронске (86 руб. в год); Кузьма Кондратьев — в 1626/27–1627/28 гг. кабаки и таможни в Данкове (40 руб. в год) и в Лебедяни (91 и 112 руб. в год); Лавр Филиппов — в 1629/30 г. кабак в Печерниках (31 руб.); в 1630/31 г. кабак в Сапожке (35 руб.); Федор Вельяминов — таможня в Шуге в 1633/34 и 1636/37 гг. (за 401 и 454 руб. соответственно); Малюта Филимонов — в 1637/38 г. кабаки в Кевроле (338 руб.); кабак и таможня в Валуях (327 руб.).³³ Еще пять крестьян Черкасского встретились мне как откупщики лишь в один год: Панкрат Фатеев — в 1626/27 г. кабаки в Одоеве (86 руб.) и Лихвине (28 руб.); Фатьян Лукьянов — в 1630/31 г. кабак в Печерниках (32 руб.); Гавриил Алексеев — в 1632/33 г. таможня в Торжке (286 руб.); Милюта Потапов — в 1632/33 г. таможня

³² Приходо-расходные книги московских приказов 1619–1621 гг. / сост. С. Б. Веселовский. М., 1983. С. 52; РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Владимир. Кн. 1-г. Л. 132 об.; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 7. Л. 352 об., 377 об.; Кн. 9. Л. 216; Кн. 10. Л. 45; Кн. 17. Л. 172 об.; Кн. 29. Л. 159 об.; Кн. 34. Л. 40–40 об.; Ф. 396. Оп. 1. Д. 40339. Л. 226; Д. 40479. Л. 157–160; Д. 40779. Л. 174, 175; Д. 41107. Л. 16.

³³ Приходо-расходные книги ... С. 130; РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 24. Л. 67 об.–68 об.; Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 86. Л. 207–208 об.; Кн. 291. Л. 65; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 4. Л. 508 об.; Кн. 6. Л. 28 об.; Кн. 9. Л. 175 об.–176, 214, 237 об.–238; Кн. 10. Л. 88–88 об.; Кн. 11. Л. 279; Кн. 20. Л. 79 об.; Ф. 396. Оп. 1. Д. 40016. Л. 76–78; Д. 40479. Л. 111–114.

в Болхове (105 руб.), кабак и таможня в Карачеве (228 руб.); Алексей Федотов — в 1635/36 г. мыт в Ростиславле (43 руб.)³⁴.

Всего мне известны имена 29 крестьян князя И. Б. Черкасского, с 1614 по 1642 г. промышлявших откупами преимущественно таможен и кабаков. Большая часть из них занимались этим бизнесом неоднократно, но в основном в скромных размерах. Крупными предпринимателями, регулярно бравшими дорогие откупа и действовавшими на протяжении длительного времени, могут быть названы лишь Иван Юршин и Логин Тимофеев. На протяжении 1620-х годов суммарная годовая стоимость откупов крестьян кн. Черкасского не превышала 2 тыс. руб. В первой половине 1630-х годов этот показатель у них по-прежнему оставался относительно небольшим, иногда поднимаясь чуть выше 3 тыс. руб., но и падая ниже 1 тыс. руб. Трудно заподозрить, чтобы кн. Черкасский направлял откупную деятельность своих крестьян и лоббировал их интересы. Они далеко не всегда выигрывали торги за откупа, случалось им и конкурировать между собой³⁵. Лишь в 1636/37–1637/38 гг. крестьяне кн. Черкасского продемонстрировали более высокие успехи в откупном деле — суммарная годовая стоимость их откупов составила 8965 и 6675 руб. соответственно³⁶ (следует учитывать, что в оба эти года наиболее дорогой откуп — в Соли Вычегодской — был за Иваном Юршиным в долях с компаньоном).

Если крестьяне патриарха Филарета и кн. Черкасского в 1620–1630-е годы были заметными участниками откупных операций, то люди боярина Ивана Никитича Романова, родного дяди царя Михаила, на этом рынке появлялись намного чаще. Своей численностью (около 60 чел.) крестьяне-откупщики боярина Романова превосходили занятых в данной сфере людей патриарха и кн. Черкасского вместе взятых. Поскольку об участии крестьян

³⁴ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Владимир. Кн. 1-г. Л. 113 об.; Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 286. Л. 154–154 об.; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 9. Л. 186 об., 198 об.–199; Кн. 10. Л. 88–88 об.; Кн. 11. Л. 279; Кн. 18. Л. 53 об.; Кн. 22. Л. 59; Кн. 25. Л. 87.

³⁵ Иван Юршин и Логвин Тимофеев в 1630 г. боролись за кабак в Болхове (Там же. Ф. 396. Оп. 1. Д. 40479. Л. 83).

³⁶ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 24. Л. 67 об.–68 об.; Устюг. Кн. 28. Л. 261–264 об.; Кн. 36. Л. 354; Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 91. Л. 61, 144, 154; Кн. 291. Л. 65, 155, 157, 158; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 27. Л. 41; Кн. 29. Л. 143–143 об., 159 об., 188 об., 193, 196; Кн. 32. Л. 56 об.; Кн. 34. Л. 40–40 об.

И. Н. Романова в кабацких откупах мне уже приходилось писать³⁷, я позволю себе ограничиться обзором деятельности лишь наиболее предприимчивых из них, не переходя хронологически за грань 1640/41 г. (в 1640 г. боярин Романов скончался).

Крупнейший предприниматель из числа крестьян Ивана Никитича, его владимирский огородник Иван Ильин сын Хмелевский, по месту жительства занимался откупным делом лишь эпизодически. В 1626/27 г. за ним была в откупе мельница в селе Всегодичи Владимирского уезда (5 руб. 82 коп. 1,5 д.); в 1630/31–1631/32 гг. за гораздо более внушительную сумму (2147 руб. в год) он с другим крестьянином И. Н. Романова Семеном Подунаевым и Степаном Кривошеей держал в откупе кабаки во Владимире³⁸. Однако в основном его коммерческие интересы ориентировались на северо-запад и север страны. С 1628/29 по 1633/34 г. Иван Хмелевский был откупщиком кабаков во Пскове и Псковском уезде. Годовая стоимость этого откупа за шесть лет выросла с 4478 до 4730 руб.; в отдельные годы вместе с Хмелевским упоминаются его компаньоны — крестьянин И. Н. Романова Иван Юрьев и кашаевец Федор Григорьев. В 1629/30–1630/31 гг. Иван Хмелевский вместе с Иваном Юрьевым был откупщиком кабаков в Великом Новгороде (3280 и 3325 руб. в год). В 1632/33 г. ему передали за 2698 руб. кабаки в дворцовых селах Лысково и Мурашкино Курмышского уезда. В 1633/34 г. вновь видим Хмелевского откупщиком новгородских кабаков (4388 руб.), сверх чего за 471 руб. он откупил кабак и таможенную в Старой Русе. На 1633/34–1634/35 гг. Иван Хмелевский вместе с посадским человеком владимирцем Дружиной Гороховым за 4288 руб. в год откупил кабаки и таможи в Каргополе

³⁷ Лисейцев Д. В.: 1) Экономическое состояние Калуги в первой половине XVII в. // На пути к государствам Нового времени: Запад и Восток Европы в конце XV–XVII веке. М.; Калуга, 2020. С. 570–598; 2) Крестьяне боярина Ивана Никитича Романова в кабацком откупном деле // История питейного дела и трезвеннического движения в России с древнейших времен до наших дней: материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 28–30 июня 2021 г.): тезисы и стендовые доклады. СПб., 2021. С. 239–241. URL: <http://www.spbiiran.pw.ru/wp-content/uploads/2021/06/СБОРНИК-МАТЕРИАЛОВ-2.pdf> (дата обращения: 06.02.2022). — Развернутая статья под тем же названием принята к печати в сборник материалов указанной конференции.

³⁸ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 23. Л. 86 об., 87, 119 об.; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 9. Л. 267 об.; Кн. 15. Л. 206 об., 290–290 об.

и Турчасове³⁹. Суммарная цена откупов, принятых на себя Иваном Хмелевским в 1633/34 г., приближалась к 12 тыс. руб.

Активные и оборотистые откупщики боярина Романова проживали в принадлежавшем ему селе Спасское Калужского уезда. По экономическому потенциалу оно могло соперничать со многими городами Московского царства. В 1634 г. во время сбора пятинных денег по окладу с этого села взяли 1592 руб. Для сравнения, в уездном центре — Калуге — собрали 2657 руб., с крупных окрестных городов причитались суммы, сопоставимые со сбором пятинных денег со Спасского: с Брянска — 1882 руб., с Тулы — 1732 руб. Заметно уступали по сборам Спасскому расположенные вокруг него города: Серпухов (416 руб.), Кашира (381 руб.), Белев (128 руб.), Боровск (126 руб.), Болхов (123 руб.), Мценск (44 руб.), Алексин (42 руб.), Чернь (16 руб.) и Новосиль (3 руб.). Отмечу также, что из оклада, легшего на Спасское, 600 руб. назначили взять с двух крупнейших откупщиков — Саввы Михайлова сына Санина (400 руб.) и Федора Михайлова сына Олтуха (200 руб.)⁴⁰.

Первый из них, Савва Михайлов, начал заниматься откупами в середине 1620-х годов, когда за ним числились относительно недорогие объекты: в 1624/25 г. кабак и таможня в Мосальске (18 руб.) и кабак в Воротынске (4 руб.); в 1625/26–1626/27 гг. — кабак в Козельске (по 78 руб. в год), в 1626/27 г. — кабак в Воротынске (6 руб.). В 1628/29 г. к Савве присоединился его брат Сергей, взявший за 21 руб. в откуп кабак и таможню в Мосальске. Качественный скачок в бизнесе братьев Саниных случился в начале 1630-х годов: в 1631/32 г. Сергей откупил кабак и таможню в Касимове (1569 руб.) и таможню в Чухломе (184 руб.); Савва на 1632/33 г. взял таможню в Бежецком Верхе (141 руб.); за Сергеем же числились кабак и таможня в Ельце (1146 руб.). В 1634/35–1635/36 гг. Савва Михайлов с другим крестьянином И. Н. Романова

³⁹ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 16. Л. 262 об.; Кн. 18. Л. 126; Кн. 22. Л. 19, 19 об., 46 об., 47, 114 об., 115; Кн. 23. Л. 1, 6–7, 22, 22 об., 33, 33 об., 43 об.–46 об., 114 об., 115, 116, 117, 119 об., 149 об., 150, 159, 159 об.–161, 224, 224 об., 245 об.–246 об., 297, 297 об., 412–413; Ф. 141. Оп. 1. Д. 61 (1628 г.). Л. 37; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 11. Л. 351 об.–352 об.; Кн. 15. Л. 294; Кн. 17. Л. 210 об.; Кн. 19. Л. 238 об., 263; Кн. 20. Л. 5 об.; Ф. 396. Оп. 1. Д. 40274. Л. 140.

⁴⁰ Там же. Ф. 396. Оп. 1. Д. 41145. Л. 146, 152, 155, 157, 163, 171, 179, 196, 215, 217, 227, 228, 244.

Богданом Осинковым и тремя тяглецами Кадашевской слободы за 6791 и 6822 руб. в год откупили кабаки в Вологде. Сергей Михайлов в 1635/36 г. известен как откупщик таможи в Мценске (363 руб.) и кабака и таможи в Кромах (16 руб.), в 1636/37 г. — таможи в Брянске (394 руб.). В 1638/39–1640/41 гг. Сергей Санин был откупщиком кабака и таможи в Карачеве (по 460 руб. в год); одновременно его брат Савва в 1639/40–1640/41 гг. управлял кабаком и таможей Воронежа (2221 руб. в год) и кабаком в Орле (229 руб. в год)⁴¹.

Односельчанин братьев Саниных Федор Олтух по официальным данным 1634 г. был вдвое беднее их. В откупах он стал заметен позже, в начале 1630-х годов, но обороты набирал стремительно. Три года подряд, в 1631/32–1633/34 гг. он держал за собой кабак и таможду в Мосальске (28 руб. в год). Если в 1631/32 г., помимо Мосальска, Олтух управлял кабаком и таможей только в Ливнах (258 руб.), то уже в 1632/33 г. за ним числились кабаки и таможи Воронежа (1660 руб.), Белгорода (1101 руб.) и Белева (266 руб.) — в общей сложности на сумму более 3 тыс. руб. В 1633/34 г. известные мне откупа Федора Олтуха ограничиваются кабаком и таможей Мосальска и таможей Коломны (1520 руб.), в 1634/35 г. — кабаком и таможей Курска (1117 руб.). На 1635/36–1636/37 гг. ему на пару с Львом Кострикиным удалось получить в откуп кабаки Нижнего Новгорода и Столбицкий кабак в Нижегородском уезде (за первый год компаньоны обязались уплатить 7801, за второй — 7990 руб.). В 1635/36–1636/37 гг. за Олтухом в откупе также находился кабак в Великих Луках (по 1007 руб.) — в этом случае у него было два товарища — тяглецы Дмитровской полусотни Иван Алексеев и Больших Лужников Иван Яцкий. 1636/37 г. стал для Федора Олтуха пиком деловой активности: кроме уже упомянутых откупов в Нижнем Новгороде и Великих Луках он откупил кабаки во Пскове (5239 руб., вместе с кадашевцем Филиппом Савельевым) и таможи

⁴¹ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 23. Л. 341–343; Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 80. Л. 170; Кн. 86. Л. 217; Кн. 286. Л. 123; Кн. 292. Л. 166; Кн. 293. Л. 6, 178–179 об., 185; Кн. 297. Л. 2, 37, 178, 184; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 6. Л. 8 об.; Кн. 7. Л. 333; Кн. 8. Л. 6 об.; Кн. 9. Л. 193–193 об.; Кн. 15. Л. 266; Кн. 16. Л. 99 об.; Кн. 26. Л. 101 об., 165 об., 183; Кн. 29. Л. 203; Ф. 396. Оп. 1. Д. 40016. Л. 35–37; Д. 41504. Л. 8.

в Путивле (614 руб.), Белеве (333 руб.) и Дмитрове (151 руб.)⁴². Если считать, что откупа с компаньонами Олтух держал в равных долях, получается, что в 1636/37 г. он должен был заплатить в казну более 8 тыс. руб.

Помимо перечисленных крестьян И. Н. Романова еще около десяти человек получили за десятилетие с конца 1620-х до конца 1630-х годов крупные откупа (к их числу я произвольно отношу суммы выше 500 руб.). Самый ранний известный мне их крупный откуп относится к 1628/29–1631/32 гг., когда крестьянин боярина Романова Богдан Романов сын Тетюхин на пару с компаньоном (дворцовым крестьянином Дмитрием Голявинским) держал за собой кабаки и таможня Арзамаса (от 2368 до 2527 руб. в год)⁴³. В 1632/33 г. количество крупных откупов, числящихся за крестьянами Ивана Романова, выросло: за ними оставались кабаки и таможня Арзамаса (Мелентий Спиридонов, 2790 руб.), таможня в Калуге (Семен Никитин, 1606 руб.), кабак и таможня в Курске (Степан Голутвин, 1110 руб.), кабак и таможня в Можайске (Фома Михайлов, 1059 руб.) и кабак в Бежецком Верхе (Милюта Степанов сын Хорин, 610 руб.)⁴⁴. В 1633/34 г. прежний откупщик Мелентий Спиридонов продолжал удерживать за собой хозяйственные объекты Арзамаса (3162 руб.), а крестьянин Борис Семенов за 1031 руб. эксплуатировал таможни Галича и Соли Галицкой⁴⁵. В 1634/35 г. кабак и таможня в Воронеже достались Андрону Григорьеву (около 2 тыс. руб.), а путивльская таможня — Семену Никитину (604 руб.)⁴⁶. Последний из названных, Семен Никитин, в 1635/36 г.

⁴² Там же. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 23. Л. 305–307 об.; Кн. 28. Л. 157; Устюг. Кн. 22. Л. 377, 377 об.; Кн. 28. Л. 179, 481; Кн. 43. Л. 476 об.–477; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 25. Л. 223 об.–224; Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 91. Л. 59; Кн. 286. Л. 30, 84, 138, 158; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 18. Л. 38 об.–39, 62, 78; Кн. 19. Л. 198 об.; Кн. 26. Л. 192; Кн. 29. Л. 157 об.–158, 204 об.; Кн. 30. Л. 20–20 об., 72; *Раздорский А. И.* Головодство и откуп ... С. 118.

⁴³ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 18. Л. 1284 об., 1319 об.–1320; Кн. 23. Л. 29–31 об., 113 об.; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 11. Л. 342.

⁴⁴ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 22. Л. 255, 255 об.; Кн. 23. Л. 147–148 об.; Устюг. Кн. 22. Л. 100, 317; Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 286. Л. 48; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 17. Л. 170, 232 об., 236 об., 237; Кн. 18. Л. 62 об.; *Раздорский А. И.* Головодство и откуп ... С. 118, 158, 192.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 22. Л. 255, 255 об.; Кн. 23. Л. 147–148 об.; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 17. Л. 170; Кн. 19. Л. 245 об.; Кн. 20. Л. 170 об.

⁴⁶ Там же. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 22. Л. 168; *Кистерева С. Н.* К истории законодательства об откупах в первой половине XVII века // ОФР М.; СПб., 2016. Вып. 19. С. 290.

за 1728 руб. опять взял на откуп таможеню в Калуге, а крестьянин села Спасского Никон Яковлев два года (1636 и 1637) на пару с кашевцем Иваном Ивановым за 3523 руб. в год держал за собой кабаки и таможи Тотьмы и Тотемского уезда⁴⁷. Последний известный мне крупный откуп романовских крестьян относится к 1638/39 г. — крестьянин села Спасское Гаврила Дмитриев за 1406 руб. получил под управление кабак и таможеню Ельца⁴⁸. Однако сведения о большинстве перечисленных откупщиков исчерпываются информацией о названных откупах. Молчание источников об их предыдущей коммерческой деятельности позволяет предположить, что бизнесом эти люди занимались, опираясь на капиталы своего боярина. Известно, что Иван Никитич Романов лично вмешивался в процесс распределения откупов, лоббируя интересы собственных крестьян⁴⁹. Если до конца 1620-х годов годовая сумма откупов романовских крестьян едва достигала 6 тыс. руб., то в 1630-е годы ситуация заметно изменилась. Вплоть до середины 1630-х годов в откупах ежегодно участвовало до дюжины крестьян И. Н. Романова, а суммарная годовая стоимость эксплуатируемых ими объектов в отдельные годы (например, в 1632/33 и 1633/34 гг.) превышала 18,5 тыс. руб.⁵⁰ Широчайшей была и география их предпринимательских горизонтов: в 1630-х годах мы видим их откупщиками примерно в полусотне городов Московского государства. В конце 1630-х годов, однако, деловая активность крестьян И. Н. Романова (как, впрочем, и кн. И. Б. Черкасского) практически сошла на нет.

В целом складывается следующая картина. Начиная с 1620-х годов заметными участниками откупной деятельности стали крестьяне патриарха Филарета и близких к нему бояр И. Н. Романова и кн. И. Б. Черкасского, что стало отражением роста влияния «партии Филарета» при дворе. При этом, видимо, сам патриарх не злоупотреблял положением ради укрепления экономических позиций своих крестьян. Наиболее активные из них достигли пика в своей деятельности уже после смерти Филарета. Это позволяет предположить,

⁴⁷ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 25. Л. 211 об.; Кн. 26. Л. 233 об.

⁴⁸ Там же. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 292. Л. 147.

⁴⁹ *Лисейцев Д. В.* Экономическое состояние Калуги ... С. 583.

⁵⁰ Исходя из предположения о равной степени участия в откупах крестьян И. Н. Романова и их компаньонов; общая стоимость откупов, в которых приняли участие романовские крестьяне, была еще выше.

что успеха они добивались благодаря собственной предприимчивости. Возможно, до какого-то момента позиция патриарха сдерживала и откупную активность крестьян его родни. Но с начала 1630-х годов последние (особенно крестьяне И. Н. Романова) стали получать в откуп кабаки и таможи в крупных городах и на высокие суммы. Не исключено, что это было связано со стремлением царского родителя любой ценой пополнить государеву казну в ходе подготовки к Смоленской войне. Середина 1630-х годов оказалась наиболее благоприятной для крестьян И. Н. Романова и кн. И. Б. Черкасского, когда они получали разрешение на эксплуатацию кабаков и таможен общей стоимостью около 20 тыс. руб. в год (причем доля откупов романовских крестьян во второй половине 1630-х годов постепенно сокращалась, тогда как суммы откупов людей кн. Черкасского демонстрировали тенденцию к росту). Однако в 1637–1638 гг. крестьяне этих «сильных людей» почти полностью покинули рынок кабацких и таможенных откупов. Возможно, это стало следствием ужесточения контроля за соблюдением запрета на участие в откупах владельческих крестьян. Было ли это связано с падением влияния ближайших родственников царя на фоне обострившейся вследствие «военной тревоги» рубежа 1630–1640-х годов социально-экономической ситуации в стране — ответить пока не берусь.